

И. П. Климов

Московский оригинал церковнославянского текста в старобелорусском «Евангелии Тяпинского»

1. Введение. С середины XVI в. в восточнославянских землях начинают выходить из печати Четвероевангелия. Прежде всего следует назвать ряд изданий московского происхождения, напечатанных предположительно до Апостола 1564 г. Ивана Федорова (первой датированной московской печатной книги). Эти издания не имеют выходных данных и датируются ориентировочно 50–60-ми гг. XVI в. Три таких Четвероевангелия получили условные названия УЕ (ок. 1553–54 гг.), СЕ (ок. 1558–59 гг.), ШЕ (1563–64 гг.).

Постепенно к концу XVI в. количество печатных изданий в Восточной Славии возрастает, причем главным образом за счет типографий в Великом Княжестве Литовском. Первым в этом ряду стоит Четвероевангелие, напечатанное Петром Тимофеевым Мстиславцем (1575, Вильно, 2°). Однако если раньше в славянском мире выходили евангельские тексты практически исключительно литургического назначения, то теперь на Беларуси и Волыни начинают появляться издания, предназначенные для индивидуального чтения (хотя и приспособленные к литургическому употреблению) — Новые Заветы или Библии. Такими изданиями являются Псалтырь и Новый Завет (1580, Острог, 8°) и знаменитая ОБ (1580–81, Острог, 2°), оба печатанные Иваном Федоровым. В Братской типографии вышел Новый Завет с Псалтырью (1596, Вильно, 8°), а в типографии Мамониной — Четвероевангелие (1600, Вильно, 2°). Здесь же можно назвать и неполное ЕТ (ок. 1580 г., место печати неизвестно, 2°), которое задумывалось белорусским протестантом Василием Тяпинским как Новый Завет в 2-х частях, однако окончено не было.

2. Особенности ЕТ. Издание Тяпинского увидело свет новым у восточных славян изданием — диглоттой, с параллельным текстом

на двух языках: церковнославянском и старобелорусском. Оба текста набраны одинаковым шрифтом в две колонки на страницу: справа напечатан церковнославянский, слева — перевод на старобелорусский (подробное книговедческое описание издания см.: [Лабынцев 1985: 20—22]). Обе колонки в ЕТ имеют единую нумерацию стихов (впервые в кириллическом издании), перикоп, глав и снабжены боковыми маргиналиями, где переводчик давал примечания к евангельскому тексту.

Употребление в ЕТ перикоп (названных *зачалами*) вряд ли имеет литургическое значение. За исключением перикоп, ЕТ совершенно не приспособлено для литургического использования. Шрифт издания мелкий (хотя четкий и хорошо читаемый), строки набраны плотно, с незначительным расстоянием между собой. В двойной рубрикации евангельского текста на перикопы и главы можно увидеть своеобразное стремление протестантов к фундаментальности своих изданий. Такая двойная рубрикация присутствует в ряде иных изданий из Беларуси и Польши, как протестантских, так и католических; в православных она отражена, например, в двух острожских изданиях Ивана Федорова. Как утверждает [Frick 1989: 114], впервые зачала в польский текст ввел Симон Будный в своем издании Нового Завета 1574 г., затем они появились в издании Нового Завета Мартина Чеховича (Раков, 1577), а также в зависимом от последнего переводе Четвероевангелия В. Негалевского (1581, ркп.). «Мода» на зачала проникла даже в издания Нового Завета иезуита Якуба Вуйка (Краков, 1593, 1594) и продержалась до начала 17 ст., отраженная в двух протестантских Новых Заветах (Раков, 1606, 1620; Гданьск, 1606). Введение «славянских глав» (т. е. зачал) в издания, напечатанные латиницей, объясняется тем, что они адресовались православным Беларуси и Украины [Frick 1989: 81—82].

ЕТ содержит примечания издателя к отдельным местам текста — маргиналии. Примечания помещены на особых полях, отведенных по правой и левой сторонам страницы вокруг евангельского текста. Примечания со стороны левой колонки относятся к церковнославянскому тексту, а со стороны правой — к старобелорусскому. Интересно, что зачала указываются на левом поле, а главы — на правом. Кроме того, на правом поле помещены указания на параллельные чтения Св. Писания.

Маргиналии ЕТ представляют собой нечто вроде текстологического и переводческого комментария к Евангелию [см.: Жураўскі 1960]. В примечаниях к церковнославянской колонке, например, упоминаются различные источники, использованные при публикации церковнославянского текста: *апракас*, *тетр* и *евангелие москов-*

ское, недавно друкованое, а в примечаниях к старобелорусской колонке приводятся варианты из иных славянских переводов, прежде всего польских.

Столь пристальное внимание издателя к церковнославянскому тексту, приведение к нему текстологических ссылок объясняется тем, что именно с него Тяпинский и делал перевод. Оригиналом для протестантского перевода служил церковнославянский текст, помещенный в этом же издании рядом с белорусским [Клімаў 1997: 55–56].

Именно благодаря текстологическим ссылкам ЕТ приобретает ключевое значение для текстологии евангельских текстов своего времени. Изучение диглотты Тяпинского может дать ценный материал не только для объяснения белорусского перевода и эдиционных приемов издателей того времени, но и для изучения истории церковнославянского Евангелия. Выяснение вопроса о том, какой источник был положен в основу публикации Тяпинского, предполагает сопоставление ЦСТ с современными ему церковнославянскими текстами. Упоминания в маргиналиях ЕТ *евангелия московского, недавно друкованого*, требуют особенно пристального внимания к изданиям московской печати.

Вопрос о происхождении церковнославянского текста в издании Тяпинского поднимался рядом исследователей [Леонид 1884: 44; Карский 1921: 37; Галенчанка 1968: 175; Голенченко 1989: 164–165; Лабынцаў 1990: 320], но решен не был. Само изучение ЦСТ даже не начиналось, хотя памятник был обнаружен еще в середине 19 ст. в России (ныне сохранилось только два экземпляра, в С.-Петербурге и Архангельске). Основное внимание в работах, посвященных ЕТ, уделялось языку перевода, а ЦСТ в лучшем случае привлекался для сопоставлений с ним. Между тем, еще в XIX в. была высказана важная мысль о значении ЦСТ для атрибуции т. н. московских безвыходных Евангелий, напечатанных предположительно до Апостола 1564 г. Ивана Федорова (см. 9).

3. Допущения исследования. Ряд предположений относительно источника текста для ЦСТ может быть сделан а priori, на основании четырех соображений, которые позволяют отклонить весьма большое число различных текстов.

1. Прежде всего, значительную часть кодексов можно отвергнуть по соображениям неполноты текста и неудобства в использовании. Готовя свой перевод, Тяпинский должен был отказаться от использования в качестве оригиналов служебных евангелий (апракосов) и различных Толковых евангелий (вроде популярного у восточных

славян того времени Учительного Евангелия, или Постиллы), которые не содержат текст Четвероевангелия в полном объеме и располагают его в разбивку или перемежают толкованиями.

2. Вероятно, Тяпинский в поисках церковнославянского оригинала обратился именно к печатным изданиям, дающим более унифицированный тип текста, а не к рукописям. Такой шаг выглядит совершенно естественным для протестанта, который сам задумал предать печати свой перевод.

3. Предполагаемый выход ЕТ в свет не мог иметь место ранее 1551 г. и позднее 1580 г. [Клімаў 1997а: 105]. Для исследования достаточно ограничиться 1581 г., датой появления ОБ, наиболее авторитетного источника текста Св. Писания у православных славян, пользующихся церковнославянской версией [см.: Толстой 1988: 73; Алексеев 1990: 72—73]. Надо полагать, что если бы ЕТ готовилось позднее этой даты, то Тяпинский взял бы текст ОБ для своего перевода.

Таким образом, источниками церковнославянского текста для Тяпинского, скорее всего, послужили печатные издания, содержащие полный евангельский текст, появившиеся в Восточной Славии до 1581 г. Из указанных выше публикаций этим условиям удовлетворяет только 5—6 изданий. Это три издания московской анонимной типографии (УЕ, СЕ, ШЕ) и три издания, вышедшие в Великом Княжестве Литовском (ЕМ, ОБ, острожская Псалтырь и Новый Завет). Все эти издания содержат текст Евангелия в порядке повествования, разделенный на перикопы (по-церковнославянски — зачала), а острожские, кроме того, и на главы. При помощи специального отсылочно-табличного аппарата они легко могут быть употреблены для богослужения (за исключением, пожалуй, острожских, по причине мизерности их шрифта и отсутствия инципитов).

4. Редакция оригинала. По своему переводу все рассматриваемые источники принадлежат к одной редакции, которую Г. А. Воскресенский в свое время назвал «четвертой», или «Г», а ныне А. А. Алексеев — афонской. Эта редакция появилась на Балканах в XIV в. как результат правки Четвероевангелия по греческим оригиналам [Алексеев 1999: 186—187]. На восточнославянских землях она широко распространилась при митрополите Киприане, вытеснив собой все предыдущие. В XVI в. эта редакция была уже общераспространенной в православном богослужении среди восточных славян [Воскресенский 1894: 2; Воскресенский 1896: 291—292, 300]. Ее отражают Геннадиевская Библия, ОБ, Московская Библия 1663 г. и многие другие тексты того времени. Например, евангельский текст в ОБ

был взят с самыми незначительными изменениями из Геннадиевской Библии [Алексеев 1990: 53—54].

Достаточно фрагментарного сравнения для того, чтобы убедиться в тождественности перевода всех привлеченных источников. Например, в объеме небольшого фрагмента (Мф. 3:1—6) совпадает перевод и порядок слов, а между московскими источниками — даже орфография и графика (выносы и сокращения), пунктуация. Незначительные различия имеются только в оформлении отдельных гебраизмов: *йудѣа, йудѣистен* (ЕТ и московск. изд.) — *йудѣа / йудѣа, йудѣистен / йуденстѣи* (ЕТ и московск. изд.); *во їрдани, нерданьскаа* (ЕТ и УЕ) — *во їрдани, иорданьскаа / иорданьскаа* (остальные). Эти расхождения не связаны с разницей в передаче грецизмов, а, вероятно, обязаны бытованию антиграфов изданий в различных регионах.

5. Языковые черты ЦСТ. В языке ЦСТ присутствуют восточнославянские черты, которые с несомненностью указывают на его происхождение: а) вокализация редуцированных в сочетаниях с плавными: *солнѣце* Мф. 13:43, *солнцѣ* Мк. 13:24; *сердце, сердѣцемъ* Мф. 13:15; *дождь* Мф. 7:25, 27; *молнии* Мф. 24:27, 28:3; *первее* Мф. 13:30, Мк. 7:27; *верху* Мф. 5:14, 21:7, 27:37 и др.; б) прояснение «сильных» редуцированных: *во снѣ* Мф. 3:12, *во чревѣ* Мф. 12:40; *воскисоша* Мф. 13:33, *сотвори* Мф. 13:26, 28, *собрашася* Мф. 13:2, *сокровищу* Мф. 13:44 (хотя иногда: *съкровища* Мф. 12:35); *чѣловечесѣка* Мк. 7:21, *сидонескъ* Мк. 7:31 и др. Во многих случаях наборщик употреблял *ѣ* в ЦСТ для «разгрузки» групп согласных (*невѣрьсѣтъво* Мф. 13:58), в том числе при переносах: (*сѣ*//*воемъ* Мф. 13:58, см. также 11).

Появление некоторых других черт обусловлено влиянием старобелорусского языка и составляет, видимо, особенность ЦСТ, в отличие от иных печатных церковнославянских Евангелий того времени. Влияние это количественно довольно незначительно, однако лингвистически разнообразно: *фалу* (вместо *хвалу*) Мф. 21:16, *чоловеку* Мф. 22:2, *прыпадаху* Мк. 3:11, *во снѣ* Мф. 27:19 и др. Орфографию ЦСТ характеризует тотальное смешение *ѣ* и *ѥ*, которое в соседней колонке, в переводе Тяпинского, доходит практически до полного отказа от употребления буквы *ѣ*. Влияние орфографии этой колонки сильно сказалось на правописании ЦСТ, которое пунктуально удерживает многие орфографические особенности старобелорусской части. Так, в ЦСТ нет дистрибуции некоторых дублетов кириллицы, например, *и* и *ї*, *ѥ* и *ѧ*, как это было свойственно многим церковнославянским памятникам того времени. Зато начиная с Мф. 14

в ЦСТ последовательно обозначается ассимилятивная мягкость: *лись//тьвие* Мф. 21:19, *дасьть областьь* Мф. 21:23, *бъсьть съ //* *небесе* Мк. 1:11 и др.

6. Острожские Четвероевангелия. Среди изданий, отобранных выше (см. 3) для текстологического обследования, два источника заранее внушают сильные подозрения в идентичности своего текста. Это острожская Псалтырь и Новый Завет и ОБ, которые вышли из одной типографии (с разницей примерно в год) и принадлежат одному печатнику, Ивану Федорову. Утверждения некоторых исследователей о текстологических расхождениях между этими изданиями [Исаевич 1985: 17—18] основаны на недоразумении, поскольку приводимые ими примеры [Исаевич 1975: 87] относятся не к Евангелию, а к ветхозаветным фрагментам. Наблюдения над евангельскими фрагментами свидетельствуют об обратном: о тесной близости обоих источников между собой.

В этом легко убедиться, сравнив отрывки Мф. 3:1—7 (л. 99 в Псалтыри и Новом Завете; л. 2об. особой фолиации в ОБ). Расхождения между ними касаются только орфографии: *проповѣдал* — *проповѣдаа*, *своа* — *своа*; *реченныи* — *реченъи*, *вельбѣжь* — *вельбѣждь*, *есть* — *єѣ*, *крещашьса* — *крѣшашьса*, постановки пунктуационных и надстрочных знаков. Т. о., можно заключить, что в острожской Псалтыри и Новом Завете напечатан евангельский текст, одинаковый с ОБ, без текстологически значимых отличий. Поэтому из дальнейшего рассмотрения острожскую Псалтырь и Новый Завет как менее авторитетное издание можно исключить.

7. Результаты лингвотекстологического анализа. Обследовано было пять текстов, которые белорусский протестант мог использовать для своего перевода и публикации: три издания московской печати — УЕ, СЕ, ШЕ, и два великолитовской — ЕМ, ОБ. В качестве базового текста служил ЦСТ, поэтому из всех пяти изданий была взята выборка в пределах первых двух Евангелий, которая в сумме составила 20% от объема ЦСТ. Эта выборка состоит из 5 отдельных выборок разного объема, которые производились через приблизительно одинаковый интервал, по евангельским главам: Мф. 2, 12—13, 26, Мк. 5, 10. В целом это составило примерно 4,5 тыс. словоупотреблений, из которых объектом исследования оказалось 382 словоупотребления, обнаруживших в сумме более полутысячи различий.

Во внимание принимались только лингвотекстологически значимые различия, а именно: добавления, удаления или перестанов-

ка слов, лексические, словообразовательные и грамматические различия, а также некоторые фонетические особенности, бесспорно отражаемые в орфографии. Игнорировались чисто орфографические различия, в частности, связанные с дублетностью букв (вроде γ / $\sigma\gamma$ / γ / ж или ї / і / и / v , а также ϵ / ϵ / ѣ , ѧ / Ѩ), сокращенным либо полным написанием слова (*nomina sacra*), а также любые написания с ѣ , ѥ , если эти буквы не корреспондировали в других чтениях с гласными.

Число разночтений между источниками в пределах взятой выборки представлено в Табл. 1. Более темным цветом в ней выделены данные факультативного характера.

Таблица 1

Количество разночтений ЦСТ с пятью источниками и внутри них

	УЕ	СЕ	ШЕ	ЕМ	ОБ
ЦСТ	37	227	175	512	536
УЕ		197	137	484	498
СЕ			61	287	241
ШЕ				397	714
ЕМ					59

Как видно из Табл. 1, число разночтений между ЦСТ и УЕ оказывается минимальным среди сравниваемых источников. Это число в несколько раз меньше, чем число разночтений между ЦСТ и любым другим из оставшихся источников. Все это дает серьезные основания предполагать, что именно УЕ является источником церковнославянского текста для ЕТ.

Количество разночтений в отношении к ЦСТ выявляет существование двух групп источников: 1-ю составляют три издания московской печати (УЕ, СЕ и ШЕ), а 2-ю — два издания великолитовской печати (ЕМ и ОБ). Количество разночтений ЦСТ с 1-й группой в несколько раз меньше, чем со 2-й. Можно также отметить близость между собой СЕ и ШЕ, ЕМ и ОБ.

8. Характер разночтений. В подавляющем большинстве случаев (около 90%) отмеченные разночтения относятся к области орфогра-

фии (востерзати — въстръзати, во отечествии — въ Ѡчьствїи, стоашѣ — стоаше, прозавоша — прозавоша, восхъицаетъ — восхъицаетъ и т. п.), и только незначительную часть (менее 5%) составляют лексико-грамматические (напр.: Ѡ египтѹ — Ѡ египта, на камени — на каменнѹх; бѣхѹ — бѣхѹ) и текстологические расхождения (напр.: примитѣ, ѡдите — прїимитѣ и ѡдите); ошибочные написания составляют крайне незначительное число. В этой связи именно орфографические данные (на указанных участках текста, см. 7) оказываются наиболее показательными для характеристики отношений между рассматриваемыми источниками.

В языковом отношении все тексты отражают поздний восточнославянский извод церковнославянского языка. Для них типично прояснение «сильных» ъ, ь в о, е; формы ор/ол, ер/ел в сочетаниях редуцированных с плавными; написания типа ша, ча вместо ша, ча; сочетания ги, ки, хи. В текстологическом отношении они демонстрируют достаточно стандартный текст. Их принадлежность к «четвертой» редакции была уже ранее удостоверена, например, для УЕ [Немировский 1964: 154, 159].

Разделение пяти обследованных текстов на две группы подтверждается не только статистикой, но и характером разночтений. В орфографии московских изданий (УЕ, СЕ, ШЕ) преобладают восточнославянские особенности (предлоги и приставки в форме воз, во, со; сочетания гласных моа, стоаше). Орфография великолитовских (МЕ, ОБ) более архаизирована, в ней усилены отдельные южнославянские черты (предлоги и приставки в форме вѣз, вѣ, сѣ; сочетания гласных моа, стоаше; а в ЕМ даже используются оба юса). Наиболее выразительной орфографической чертой, четко противопоставляющей две группы между собой, является передача редуцированных с плавными (здесь и далее первый пример, общий 1-й группе, цитируется по ЦСТ, второй, общий 2-й группе, по ЕМ): волъсви — вѣсви, в тернии — в трънии, смертн — смрътн, мольвѹ — мѣвоѹ, растеръза — растръза и т. п.

Большинство текстологических расхождений также образует две группы. Обычно эти расхождения вызваны вставкой или пропуском слова: тѣмъ же достонть — тѣмъ же оубо достонть Мф. 12:12, малѣнне естъ — малѣнне оубо естъ Мф. 13:32, вѣше ѹслышите (+ ЕМ) — вѣше оубо ѹслышитѣ (ОБ) Мф. 13:18, приемлетъ — прїемлетъ е Мф. 13:20, не веста са — не вѣста Мк. 10:38, в т. ч. отрицания: ничесо же ли не отвѣщѣваеши — ничесо же ли ѡвѣщаваеши Мф. 26:62, и союза: притекъ некн поклон са — притекъ нѣкн и поклон са Мк. 10:17; реже это замена слова: глагола имъ тѣ — гла сѣци^а тѣ Мф. 26:71. Скорее всего, эти расхождения

вызваны сверкой с греческим оригиналом, осуществленной в одном из архетипов группы.

Различие между двумя группами проявляется и в передаче гебраизмов. Так, имя *Иуда* и производные от него (Мф. 2:6, 22, 26:47, Мк. 10:1) в 1-ой группе выступает с интервокальной йотацией *нюда*, во 2-ой — без: *нүда* или *нжда* (но ОБ *нюденскыа* Мк. 10:1); топоним *Вифлеем* (Мф. 2:1, 6, 8, 16) передается в 1-ой группе как *ви-флѣемъ* (но СЕ, ШЕ *въ ви-флѣемѣ* Мф. 2:1, 16), а во 2-ой — как *ви-флѣемъ*; древнееврейские слова, произнесенные Христом (Мк. 5:41, Лк. 7:14), в 1-ой переданы как *талифакъумъ*, а во 2-ой как *талифакъми*.

Наибольший интерес вызывают чтения, принадлежащие ЦСТ и УЕ, но не разделяемые остальными источниками. Всего УЕ (и соответственно, ЦСТ) расходится с остальными источниками в 103 чтениях. Однако большинство (69) из них представлено мало показательными случаями фонетико-орфографического типа (здесь и далее первый пример принадлежит ЦСТ, второй цитируется по СЕ или ЕМ): *сотвори — сътвори, реша — рѣша, пакн — пакты, наковъ — ѿков* и т. п. Гораздо важнее случаи (32), связанные с вариативностью лексико-грамматической нормы. Здесь можно выделить: морфологические варианты (7): *воши — воле* Мф. 12:6, *сѣвиное — свино* Мк. 5:11, *дадите — дати* Мк. 5:43, *послед же — послѣжде же* (СЕ, ШЕ) — *последі же* (ЕМ, ОБ) Мф. 26:60 и др., замены окончаний (15): *нерѣемъ — їеремъ* Мф. 12:4, *падѣщимъ — падѣщемъ* Мф. 26:21, *железнымъ — желѣзнымъ* Мк. 5:4, *мтерь его — мтере его* Мф. 2:13, 14, 19, 21 (+ Мк. 5:40, 10:7, 19, 28) и др., и уточнения написания слова (10): *реченное — реченое* Мф. 12:17 (+ Мф. 13:35), *о всеъзаоуѣ — о всеъзевѣ* Мф. 12:24, 27, *в ви-флѣемѣ — въ ви-флѣемѣ* Мф. 2:1, 16 и др. Эти особенности УЕ, разделяемые ЦСТ, но отсутствующие в остальных московских источниках, противопоставляют ЦСТ / УЕ остальным источникам.

Только в 2-х случаях между ЦСТ / УЕ и остальными источниками обнаружены текстологические расхождения: *ѿко и другѣмъ — ѿко дрѣгѣмъ / ѿко дрѣгаѣмъ* Мф. 12:13, *всѣхъ сѣменъ — ѿ всѣхъ сѣменъ* Мф. 13:32. Насколько можно судить по Nestle—Aland и по Textus Receptus, чтения ЦСТ / УЕ в первом случае отступают от греческого оригинала: *ὅς ἢ ἄλλη*, а во втором приближаются к нему: *πάντων τῶν σπερμάτων*.

Наличие заметного ряда чтений, общих только ЦСТ и УЕ, позволяет более уверенно сближать эти два источника. Такого количества и характера общих чтений нет между ЦСТ и любым другим из привлекаемых источников.

Однако в 37 чтениях текст ЦСТ (в объеме генеральной выборки) отличается от УЕ. Из них 1 случай следует расценить как опечатку (здесь и далее первый пример принадлежит ЦСТ, а второй — УЕ): **полѡжю** — **положю** Мф. 12:18, а 8 других случаев возникли, по-видимому, в результате переосмысления или улучшения текста УЕ при наборе ЦСТ: **Ѡ египтѡ** — **Ѡ египта** Мф. 2:15, **жатели** — **жателе** Мф. 13:39, **притча** — **притчю** Мф. 13:53; **соверите** — **соверѣте** Мф. 13:30, **примите** — **прѣимѣ** (СЕ и остальные **прѣимѣте**) Мф. 26:26, **Ѹготовиша** — **оуготоваша** Мф. 26:19, **не пѣриде** — **не прѣиде** Мк. 10:45. Во всяком случае, все остальные источники поддерживают в этих местах чтения УЕ.

Совершенно непоказательными являются остальные 19 разночтений фонетико-орфографического характера. Очевидно, наборщик ЕТ игнорировал подобные различия и не стремился, особенно в середине и конце ЦСТ, выдерживать эти особенности УЕ. Эти разночтения представлены главным образом колебаниями типа **ша/шѡ, ча/чѡ** (15): **начаша** — **начашѡ, чада** — **чѡда** и под., а также колебаниями типа **со/сѡ** (3): **не возгласитѣ** — **не възгласитѣ** и под., и 1 случаем интервокального протезирования: **марѣамѣ** — **мѣрѣамѣ**. Интересно отметить, что все отклонения ЦСТ от УЕ сделаны в сторону восточнославянских написаний.

Еще 4 разночтения отражают собственную новацию ЦСТ, которая заключается в передаче ряда старобелорусских черт: **имевшого** — **имѣвшого** Мк. 5:15, **верѣгами** — **веригами** Мк. 5:3, **сѡвезати** — **сѡвзати** Мк. 5:3, **обгледаше** — **обгладаше** Мк. 5:32. Скорее всего, эти новации проникли в ЦСТ по недосмотру.

В результате остается 5 разночтений текстологического характера. Одно из этих чтений **примите ѡдите** Мф. 26:26 ЦСТ разделяет с СЕ и ШЕ **прѣимѣте. ѡдите** против УЕ **прѣимѣ и ѡдите**, где вставку союза поддерживают ЕМ и ОБ. В другом месте, Мф. 13:15, Тяпинский заменил чтение **отолстѣ** на **оделебе** (!), сделав специальное примечание на полях (смысл такой замены раскрыт ниже, см. 10). Наконец, в остальных трех случаях можно видеть намеренные улучшения текста. В УЕ стих Мф. 12:11 неполон (что отмечено и в некоторых греческих текстах): **кто естъ Ѡ вѡсѣ чѡлкѣ имѣѡ овцѣ єдиноѣ егда она възверже сѡ <...> въз ѡмѣ не иметѣ ли єѡ**, в СЕ и остальных источниках стих продолжен дальше: **и изметѣ**. В ЦСТ здесь выступает несколько иное чтение: **и въздѡвѣгне**^т, что может представлять либо самостоятельную эмендацию Тяпинского, либо цитату из более раннего церковнославянского перевода. В Мф. 26:13 чтение **речет сѡ** УЕ и остальных источников заменено в ЦСТ на **речено бѡдетѣ**, в греческом здесь выступает личная форма синтети-

ческого будущего времени: λαληθήσεται. Тяпинский мог выправить это место и без обращения к греческому оригиналу, по какому-нибудь иному источнику. В Мф. 26:27 Тяпинский восстанавливает анафору союзов (отмеченную и в некоторых греческих текстах): и **пріємъ чашѹ и хвалѹ въздав**, которая отсутствует в УЕ и остальных источниках: и **пріємъ чашѸ хвалѸ въздавѸ**.

Из указанных разночтений видно, что Тяпинский изредка допускал отдельные изменения текста УЕ, возможно, под влиянием иных церковнославянских источников. Однако сделанные отступления ничтожны в сравнении с весьма тщательным в целом повторением текста УЕ в ЦСТ.

9. Вопрос о «московском Евангелии». Как уже отмечалось, среди маргиналий ЕТ несколько раз встречаются ссылки на *Евангелие московское, недавно друковано*. В научной литературе этим *Евангелием московским* справедливо считается одно из т. н. московских безвыходных (или анонимных) изданий [Немировский 1964: 200; Галенчанка 1968: 175], к которым относятся УЕ, СЕ и ШЕ.

Идею поставить ссылки ЕТ в связь с безвыходными московскими Евангелиями впервые высказал И. П. Сахаров [Сахаров 1849: 20; Немировский 1964: 400], который познакомил научную общественность с ЕТ. Эту мысль разделял и ряд других исследователей [Иосиф 1861: 396; Каратаев 1878: 181; Каратаев 1883: 201; Леонид 1883: 1–2]. Сопоставление впервые сделал около 1874 г. А. Е. Викторов [Немировский 1976: 72–73], однако его результаты остались неизвестны науке. Архимандрит Леонид, попробовавший сличить указанные чтения из ЦСТ с ШЕ, обнаружил между ними дословное совпадение [Леонид 1883: 31; Леонид 1884: 44; Немировский 1964: 403]. Впоследствии попытки идентифицировать среди московских безвыходных Евангелий то издание, на которое ссылался Тяпинский, предпринял А. И. Голенченко [Голенченко 1989: 164–165], однако результат был обескураживающим: чтения, приведенные Тяпинским на полях, действительно присутствовали в этих Евангелиях, однако сразу во всех трех. Поэтому источником для Тяпинского было решено считать ШЕ, хронологически наиболее близкое к ЕТ [Галенчанка 1968: 175; Шалькевич 1984: 168–169]. Иначе судил Е. Л. Немировский, предложивший на эту роль СЕ, поскольку именно в его экземплярах чаще всего встречались белорусские владельческие записи [Немировский 1964: 200]. Не удовлетворяясь таким решением, Ю. В. Лабынцев выдвинул на эту роль ЕМ, истолковав дефиницию Тяпинского *московское* расширительно, не обязательно как евангелие московского происхождения, но московской

редакции [Лабынцаў 1990: 320]. Таким образом, за сто лет ученые так и не пришли к согласию в этом вопросе.

Неудача всех предыдущих поисков заключалась в том, что исследователи при сличении ограничивались только теми цитатами, которые Тяпинский привел на полях. Это отнимало материал для сравнения и выводило исследователей на те места московских безвыходных Евангелий, которые не имеют между собой никаких различий.

10. Атрибуция «московского Евангелия». В ЕТ обнаружено 10 ссылок на *евангелие московское, недавно друкованое*. Ссылка включает одно или несколько аналогичных чтений в стихе, иногда в нескольких стихах. Такая ссылка достаточно стереотипна; например, в чтении **Ѡделеѡе во сердце людии сиѡ** Мф. 13:15 сделано примечание к слову **Ѡделеѡе**: **в московськомъ нѣдавно друкованоь: отолъсте**: (л. 17об.). Это значит, что в этом московском тексте, очевидно, читалось: **отолъсте во сердце людии сиѡ**. Действительно, подобное чтение можно найти в указанном тексте. Как раз такое чтение и находится в УЕ.

Сопоставление с УЕ всех цитат в ссылках на *евангелие московское* проведено в Табл. 2. Все чтения УЕ в указанных местах совпадают с текстом остальных привлекаемых источников (при отдельных незначительных вариантах в графике).

Как видно из Табл. 2, чтения цитат во всех случаях совпадают с чтениями УЕ, но всякий раз отличаются от чтений ЦСТ. Те же чтения ЦСТ, которые стоят в тексте, не относятся ни к одному из привлекаемых источников. Это значит, что Тяпинский в указанных местах отступал от своего церковнославянского оригинала (УЕ), цитируя его только на полях, а в ЦСТ вносил эмендации из других источников. Другим важным выводом является то, что *евангелием московским, недавно друкованым* в ЕТ названо именно УЕ.

Не удивительно, что Тяпинский изменял свой церковнославянский оригинал. Как было отмечено выше (см. 9), при необходимости он вносил в ЦСТ текстологические изменения. Но в этих случаях он не прибегал к «разъяснениям» на полях. В рассматриваемых же цитатах он специально оговаривает свои эмендации ссылкой на *евангелие московское*. Объяснить это можно, например, особым характером вносимых изменений. Если сравнить те и другие изменения, то нетрудно заметить, что отступления от *евангелия московского* носят характер лексического варьирования и в большинстве случаев не связаны с добавлением или убавлением слов.

Таблица 2

Сопоставление цитат в маргиналиях с чтениями ЦСТ и УЕ

№ листа	Цитата маргиналий	Ев. глава и стих	Чтение ЦСТ	Чтение УЕ
17об.	отолъсте	Мф. 13:15	Ѡделебе	отолстѣ
20об.	пользевал са еси	Мф. 15:5	Ѹспѣбеть са	пользевал са еси
25об.	просьти	Мф. 18:27	пұсьти	прости
26	скопецъ	Мф. 19:12	кажъницы къженицы каженицы исказиша са	скопцы скопцы скопцы ископиша са
33об.	не видите ли	Мф. 24:2	видите ли	не видите ли
35	елеѡ	Мф. 25:3, 4, 8	масла масло масла	елеѡ елеѡ масла
40об.	множество воннѣ	Мф. 27:27	спирѹ	множество воннѣ
40об.— 41	баграница	Мф. 27:28, 31	хламидою хламидѹ	хламидою баграницѣ
52об.	пользевалъ еси	Мк. 7:11	поспеѣши	ползевалъ еси
53	паче излиха	Мк. 7:36	они паче	паче излиха

Некоторое представление об источнике замен у Тяпинского может дать такой пример. В Мф. 25:3, 4, 8 слово **елеѡ** заменяется словом **масло**. Лексическое значение этих слов тождественно или близко, однако предпочтение слову **масло** отдано, по-видимому, из-за его большей древности. Об этом свидетельствует примечание на полях ЕТ. В Мк. 6:13 к чтению **и мазѹхѹ масломѣ** для слова **масло** сделано примечание, отсылающее именно к Мф. 25:3, 4, 8: **гледѣ о томѣ словѣ Ѹ маѣ кѣ сѣ гѣ дѣ иѣ Ѹ апракасѣ : масломѣ дрѣвнѣнѣимѣ.** (л. 50об.). Здесь ясно указывается **апракас** как источник замены. Например, в апракосе Мстислава Великого 1115—17 гг. здесь действительно читается **маслѣмѣ дрѣвнѣнѣимѣ** (в синаксаре). Таким образом, источником эмендаций для Тяпинского могли выступать

древние кодексы, отражающие предшествующие редакции церковнославянского Евангелия.

Возможно также, что Тяпинский руководствовался при этих отступлениях иными критериями, но само их наличие, как и ссылки (не рассматриваемые здесь) на *аптракас* и *тетр*, указывает на целенаправленную предварительную редактуру ЦСТ.

11. Раскрытие сокращений. Одним из направлений редакции церковнославянского текста была минимизация сокращенного написания слов под титлом. Например, Мф. 26:64 (здесь первый пример взят из ЦСТ, второй из УЕ): *Глагола — Г̄ла, исѣсь — ѣс̄, глаголю — г̄лю, сына — сна*, Мк. 10:18: *Исѣсь — ѣс̄, глаголещи — г̄лещи, блага — б̄лга, благъ — б̄лгъ, богъ — б̄гъ*.

Минимизация сокращенного написания *nomina sacra* в ЕТ была сделана, по-видимому, из идеологических соображений, исходя из протестантской доктрины, которой придерживался Тяпинский. Любопытно отметить, что *nomina sacra* идут на убыль только после первых пяти глав Мф.

При раскрытии *nomina sacra* допускалась некоторая вариативность написаний. Так, в ЦСТ при количественном преобладании (30) написаний *человекъ* отмечено несколько восточнославянизмов: *человекъ* Мф. 8:9, 11:19, 12:12, *чловека* Мф. 10:35, *чловеческии* Мф. 10:23, *чловеческаго* Мф. 12:32, 24:27, главным образом, в начале памятника.

12. Выводы. В результате проведенного обследования можно сформулировать следующие выводы.

1. По количеству и характеру разночтений ЦСТ ближе всего находится к УЕ, причем минимальная разница не только в тексте, но даже в орфографии приводит к выводу, что ЦСТ набирался прямо с УЕ.

2. Тяпинский позволял себе делать некоторые незначительные изменения в тексте в виде добавления или замены слов по иным, очевидно, более древним источникам церковнославянского текста.

3. Евангелием московским названо именно УЕ. Ссылки на это Евангелие маркируют отступления Тяпинского от текста УЕ в пользу иных источников. Чтения этих источников внесены прямо в текст ЕТ; этими источниками служат, несомненно, более древние церковнославянские тексты.

4. При перепечатке УЕ Тяпинский в большинстве случаев сводил к минимуму количество *nomina sacra*, заменяя их полными написаниями.

Перевод и печатание ЕТ, вероятнее всего, осуществилось в 1570 г. [Клімаў 1997а: 105]. Использование белорусским протестантом московского издания в качестве источника церковнославянского текста свидетельствует об интенсивных культурных связях между двумя странами. Работа Тяпинского над церковнославянской частью своей диглотты отражает высокий уровень филологических знаний и эдичионной техники, который был характерен для протестантских кругов Беларуси.

Сокращения

- ЕМ — «Евангелие Мстиславца»
 ЕТ — «Евангелие Тяпинского»
 СЕ — среднешрифтное Евангелие
 ОБ — Острожская Библия
 УЕ — узкошрифтное Евангелие
 ЦСТ — церковнославянский текст «Евангелия Тяпинского»
 ШЕ — широкошрифтное Евангелие

Список источников

1. ЕМ: <Евангелие П. Т. Мстиславца.> Вильно, 1575. 9 + 395 л., 20, ГБЛ, инв. № 3512.
2. ЕТ: **ПЕРВАЯ ЧАСТЬ НОВОГО ЗАВЕТА АБО ТА**стаментъ. подлѣгѣ словенскаго роздѣленья. то є̄ ѿ чотырехъ евангелістовъ стое евангеліє їс̄а х̄а спісаное. в которыхъ їжъ одно пісмо евангелское. про то. однымъ словом его назвали **ЄВАНГЕЛІЄ**. без м. и г., <Беларусь, ок. 1580 г.> 63 л., 20, ГПБ, шифр 1.1.29.
3. ОЕ: **БИБЛІЯ СІРЬ¹ КНИГЫ** ветхаго и новаго завѣта. по ѣззыкѣ словенскѣ. Острог, 1581. 8 + 276 + 180 + 30 + 56 + 78 л. 20, ГБЛ, инв. № 1459.
4. Псалтырь и Новый Завет: **Книги новаго завѣта в неи же напреди ѱа¹мы** влаженнаго дв¹а пр¹рка и цр¹к. без м. и г., <Острог, 1580 г.> 4 + 490 + 52 л. 80, ГБЛ, инв. № 1711.
5. СЕ: <Евангелие.> без м. и г. <Москва, ок. 1559 г.> 396 л., 20, ГБЛ, инв. № 3603.
6. УЕ: <Евангелие.> без м. и г. <Москва, ок. 1554 г.> 325 л. 20, ГБЛ, инв. № 3602.
7. ШЕ: <Евангелие.> без м. и г. <Москва, ок. 1564 г.> 221 л., 20, ГБЛ, инв. № 3609.

Цитированная литература

- Алексеев 1990: Алексеев А. А. Место Острожской Библии в истории славянского текста Священного Писания // Острожская Библия: Сборник статей. М., 1990. С. 48–73.

- Алексеев 1999: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии: Textgeschichte der slavischen Bibel. СПб., 1999.
- Воскресенский 1894: *Воскресенский Г. А.* Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного евангельского текста с разночтениями из сто восьми рукописей Евангелия XI—XVI вв. Сергиев Посад, 1894.
- Воскресенский 1896: *Воскресенский Г. А.* Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по 112 рукописям Евангелия XI—XVI вв. Сергиев Посад, 1896.
- Галенчанка 1968: *Галенчанка Г. Я.* Васіль Цяпінскі — паслядоўнік скарынінскай справы // 450 год беларускага кнігадрукавання. Мінск, 1968. С. 171—178.
- Голенченко 1989: *Голенченко Г. Я.* Идейно-культурные связи восточнославянских народов в XVI — середине XVII вв. Минск, 1989.
- Жураўскі 1960: *Жураўскі А. І.* Тыпы і асаблівасці глос у «Евангеллі» В. Цяпінскага // Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР. Мінск, 1967. Вып. 7. С. 213—226.
- Иосиф 1861: *Иосиф, архимандрит.* Малороссийский перевод Четвероевангелия // Духовная беседа. 1861. Т. 12. С. 362—368, Т. 13. С. 394—400.
- Исаевич 1985: *Исаевич Я. Д.* Острожская Библия как памятник межславянских культурных связей // Федоровские чтения: 1981. Москва, 1985. С. 12—23.
- Исаевич 1975: *Исаевич Я. Д.* Иван Федоров і виникнення друкарства на Україні. Львів, 1975.
- Каратаев 1878: *Каратаев И. П.* Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами: 1491—1730. СПб., 1878. Вып. 1.
- Каратаев 1883: *Каратаев И. П.* Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т. 1: С 1491 по 1652 г. // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. 34, № 2. СПб., 1883.
- Карский 1921: *Карский Е. Ф.* Белорусы. Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. Ч. 2: Старая западнорусская письменность. Пг., 1921.
- Клімаў 1997: *Клімаў І. П.* Пераклад Евангелія В. Цяпінскім // Беларуская лінгвістыка. Вып. 47. 1997. 54—60.
- Клімаў 1997а: *Клімаў І. П.* Васіль Цяпінскі і яго перакладное «Евангелле» // Вестці Акадэміі Навук Беларусі: Серыя гуманітарных навук. № 4. 1997. С. 103—106.
- Лабынцаў 1990: *Лабынцаў Ю.* Пачатае Скарынам: Беларуская друкаваная літаратура эпохі Рэнесансу. Мінск, 1990.
- Лабынцев 1985: Описание изданий Несвижской типографии и типографии Василя Тяпинского / Сост. Ю. А. Лабынцев. Москва, 1985.
- Леонид 1883: *Леонид, архимандрит.* Евангелие, напечатанное в Москве: 1564—1568 // Памятники древней письменности и искусства. Вып. 37. СПб., 1883.
- Леонид 1884: *Леонид, архимандрит.* [рец.] И. П. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т. 1: С 1491 по 1652 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. Т. 5. С. 39—54.
- Немировский 1964: *Немировский Е. Л.* Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. Москва, 1964.

- Немировский 1976: *Немировский Е. Л.* Неопубликованная работа А. Е. Викторовца о московских безвыходных изданиях // Федоровские чтения 1974 г. М., 1976. С. 71—78.
- Сахаров 1849: *Сахаров И. П.* Обзорение славяно-русской библиографии. Т. 1. Кн. 2: Хронологическая роспись славяно-русской библиографии. СПб., 1849.
- Толстой 1988: *Толстой Н. И.* Взаимодействие локальных типов древнеславянского литературного языка позднего периода (вторая половина XVI — XVII в.) // Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М., 1989. С. 52—87.
- Frick 1989: *Frick D. A.* Polish sacred philology in the Reformation and the Counter-Reformation: Chapters in the history of the controversies (1551—1632). Berkeley, 1989.
- Шалькевич 1984: *Шалькевич В. Ф.* Современники Ивана Федорова: Симон Будный и Василий Тяпинский. // Иван Федоров и восточнославянское книгопечатание. Минск, 1984. С. 158—169.